

ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ОЦЕНКЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Д. ЯКОЧ

Оценка Л. Толстого Плехановым претерпела некоторые более или менее существенные изменения. Но это, к сожалению, редко учитывается. Обычно принято говорить о взглядах Плеханова о Толстом вообще. При этом исследователи в данном случае обращали внимание только на слабые стороны Плеханова.¹ Правда, П. С. Трофимов уже видит какие-то положительные черты в оценке Толстого Плехановым, но он не принимает во внимание развитие. Книгу М. М. Розенталя о Плеханове, несмотря на то, что во многих существенных вопросах мы не согласны с ним, считаем положительным явлением в тех исторических условиях. Розенталь в условиях культа личности старался использовать положительные стороны наследства Плеханова. Основные статьи Плеханова о „великом писателе земли русской“ были написаны между 1907—1911 годами, но у него было много высказываний о Толстом и до этого. Несмотря на изменения во взглядах Плеханова, он всегда высоко оценивал талант Толстого как художника. Взгляды Плеханова о Толстом как об идеологе, как о выразителе интересов и чаяний определенных классов изменились. Мы здесь не собираемся оправдывать просчеты критика, нам хотелось бы только указать на факты. С. П. Бычков пишет о Плеханове: „Критик резко и прямолинейно заявил: „Л. Толстой — барин до конца ногтей даже там, где он кажется революционером“.² Все это верно, все это так. Но данное высказывание относится к 1903 году. Подобные высказывания, конечно, повторялись и позже, но Плеханов позже был уже менее прямолинейным. В 1911 году он уже пишет следующее: „Итак, переворот“ состоялся, *во-первых* в том, что жизнь высшего класса не только опротивела Толстому, но потеряла в его глазах всякий смысл; *во-вторых* в том, что жизнь трудящегося народа получила для него большую привлекательность, а смысл, придаваемый трудящимся народом этой жизни, был признан им „истиной“.³ Теперь уже Плеханов считает Толстого „бытописателем высшего сословия“ только до „переворота“. Но это еще не все. Плеханов уточняет данное положение. „Но когда Толстой говорил: народ, он разумел именно крестьянина доброго

1. М. М. Розенталь, Вопросы эстетики Плеханова, М., 1939 г.
В. А. Фомина, Плеханов против модернизма в искусстве, ж. „Вопросы философии“, 1953, №3.
2. П. С. Трофимов, Эстетические взгляды Плеханова, М., 1956 г.
3. С. П. Бычков, Л. Толстой в русской критике М., 1960 г., стр. 42.
3. Г. В. Плеханов, Литература и эстетика, М., 1958г., т. II., стр. 418.

старого времени, представляющегося ему в виде все выносящего и все прощающего Платона Каратаева".⁴ Все Это говорит в данном случае о близости взглядов Плеханова и Ленина. Возможно, что изменения во взглядах Плеханова были вызваны статьями В. И. Ленина. Об этом хорошо писал Б. С. Мейлах.⁵ Но зародыши таких выводов были у Плеханова и раньше. Плеханов в статье „Еще о Толстом" говорит о влиянии социализма на писателя и т. д. Но говорить о тождестве взглядов Плеханова и Ленина все-таки было бы неправильно. Дело в том, что Плеханов даже в этой последней статье рассматривает *причины* идейного переворота писателя совсем по-другому, нежели Ленин. Для Ленина изменение взглядов Толстого было вызвано протестом разлагающегося патриархального крестьянства. „Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, *толстовское непротивление злу*, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании".⁶ (подчеркнуто нами). Плеханов *причиной переворота считал в конечном счёте идейно-моральное развитие и воспоминания самого писателя*. Говоря о влиянии социализма на Толстого, он считал это влияние поверхностным. Он в данном случае не заметил, что стихийный протест крестьян является причиной „*переворота*". Он не обратил достаточного внимания на *конкретный* анализ русских общественных отношений. Ведь полный переход Толстого на патриархально-крестьянскую точку зрения в 80-ые годы совпадает усиленным развитием капитализма в России, и следовательно, с усиленным разложением патриархального крестьянства.⁷ Плеханов не принял во внимание специфические черты развития русского капитализма. Об этом в 1909 году писал Ленин в предисловии к своей книге „Развитие капитализма в России".⁸

Но анализ Плехановым мировоззрения Толстого имеет положительные стороны, на наш взгляд, важные и в наши дни. Критик сосредоточивает свое внимание на внутреннем развитии мировоззрения Толстого и находит *зародыши* идеологического переворота уже в ранний период деятельности писателя.

Характерное для Толстого понимание народного характера Плеханов видел уже в Платоне Каратаеве. Весьма интересным является наблюдение критиком того факта, что Толстой уже в „Юности" изображает нравственное опустошение помещиков как следствие их жизни за счет эксплуатации крестьян. Данные его наблюдения подтверждались дальнейшими исследованиями.⁹ Следовательно, критик в результате анализа внутреннего развития Толстого заметил некоторые

4. Там же, т. II., стр. 430.

5. Б. Мейлах, Ленин и проблемы русской литературы конца XIX нач. XX вв., Л., 1956 г., стр. 397—403.

Б. И. Бурсов, Г. В. Плеханов, „История русской критики" , АН СССР, т. II., стр. 553.

6. В. И. Ленин, О литературе и искусстве, М., 1957 г., стр. 204.

7. Н. И. Успенский, Л. Толстой и русское крестьянство, „Известия АН. Отд. лит. и яз.", М., 1953 г.

8. В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, ЭУ собр. соч., т. III.

9. Б. Эйхенбаум, О противоречиях Льва Толстого, ж. „Литературный современник", 1939 г., №7—8.

черты идеологии писателя, которые после переворота стали для него характерными. (Понимание некоторых черт „народного“ характера и вредного влияния эксплуатации на нравственность верхов и т. д.).

Но имеется и другая положительная сторона плехановского анализа. Критик замечательно раскрыл логическую несостоятельность теории непротivления злу насилем. Он дал верный анализ логических противоречий писателя.¹⁰ Когда Плеханов говорил о Толстом как о великом художнике и о крайне слабом мыслителе, то он имел в виду логические противоречия писателя. И, действительно, *логика, аргументация* Толстого не выдерживает самой снисходительной критики. Естественно, что Плеханов, будучи специалистом по философии и ясно видя слабые стороны воззрений Толстого, не мог отозваться о нем иначе как о крайне слабом мыслителе. Из этого совсем не следует, что он не видел верных сторон мировоззрения писателя. Но наличие этих сторон у Толстого еще не значит, что Плеханов в данном случае заблуждался, так как у писателя на каждом шагу можно найти кричащие логические противоречия. А такие противоречия совсем не характерны для действительно глубоких мыслителей. (Если Ленин мог называть некоторых физиков-естествоиспытателей великими физиками и маленькими философами, то кажется непонятным, почему нельзя считать Толстого великим художником и слабым мыслителем). Весь вопрос в том, какое влияние имели противоречивые стороны мировоззрения писателя на художественное творчество. Наличие весьма сильных логических противоречий еще не исключает возможности в основном верного отражения мира, так как влияние верных и ложных сторон мировоззрения по степени может быть разным. Неправильно предполагать, что поскольку верны взгляды писателей, постольку они и являются великими художниками. Между мировоззрением и художественным творчеством *нет математической пропорциональности*. Это положение требует уточнения, и поэтому об этом подробнее будем говорить ниже.

Как мы уже сказали, Плеханов доказал логическую несостоятельность теории Толстого о непротivлении злу насилем. То, что Плеханов обратил в то время особое внимание на эту сторону дела, является неслучайным. Толстовская проповедь непротivления злу насилем была в 1907—1911 гг. совсем не новым явлением. Еще в 1888 году Н. К. Михайловский писал о влиянии данной теории на художественное творчество Толстого и писал об этом неплохо.¹¹ Но ни Ленин, ни Плеханов о толстовской проповеди непротivления не писали, пока не грозила опасность проникновения данной проповеди в рабочее движение. Не случайно, что статьи Ленина и Плеханова появились почти одновременно. Если учесть, что в то время надо было вести усиленную борьбу против субъективного идеализма махистов, то резкий тон плехановских статей становится понятным.¹² Ло-

10. С. С. Деркач, Г. В. Плеханов о Льве Толстом, ж. „Вестник ЛГУ“, 1961г., №8, сер. истории языка и права.

11. Н. К. Михайловский, Еще о гр. Л. Н. Толстом, Опять о Толстом, сборник „Л. Толстой в оценке русской критики“, М., 1952г.

12. Историческая характеристика этого времени дана В. И. Лениным в кн. „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“, гл. III, IVзит, 31т. Здесь Ленин пишет о 1907—1910гг. „Годы реакции (1907—1910). Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм, как облачение контрреволюционных настроений.“ стр. 10—15.

тика идеологической борьбы того времени требовала разоблачения вредности проповеди непротivления злу насилieм во что бы то ни стало. Ведь именно в эти годы реакции после поражения революции 1905—1907 гг. влияние враждебных идеологических направлений сильно возросло. Положение было особенно острым, потому что надо было бороться против многих враждебных марксизму теорий. В тех исторических условиях от исхода идеологической борьбы зависело существование партии, дальнейшая судьба рабочего движения. Поэтому совместное выступление Плеханова с Лениным против „толстовщины” было исторически необходимым. Тогда интересы рабочего движения требовали анализа именно слабых сторон мировоззрения писателя. Плеханов прекрасно видел, что возрастающее влияние теории непротivления злу насилieм было связано с отсутствием надежды на возможность завоевания власти. „Чтобы поступать согласно с этой моралью, нужно обладать если не властью, то хоть уверенностью в том, что власть можно приобрести”, — пишет он в статье „Симптоматическая ошибка”.¹³ Не случайно, что эта статья открывает ряд статей Плеханова о Толстом. И не случайно, что Ленин, несмотря на известное расхождение с Плехановым в оценке писателя, отзывался о его статьях положительно.

В наше время вопрос о плехановском наследии имеет совсем другой характер. Отдавая должное заслугам Плеханова в борьбе против теории непротivления злу насилieм, надо выяснить, насколько помогают эти статьи понимать творчество Толстого. В этом отношении для нас является весьма интересным его подробный логический анализ противоречий Толстого. Плеханов, указывая на несостоятельность теории непротivления злу, далеко не все стороны мировоззрения писателя считал ошибочными. Критик отвергал только *планы* Толстого об искоренении зла. Но в утверждении, что *тогдашний общественный строй* является злом, Плеханов считал его вполне правым. По словам критика, Толстой глубоко почувствовал неудовлетворительность нынешнего общественного строя”.

Значит, взгляды писателя на „зло”, на гнилость общественных отношений были, по мнению Плеханова, глубоко *верными*. Толстой не понял *лишь* „борьбы за переустройство общественных отношений”, неверно указал путь избавления от этого „зла”. Но в большинстве случаев верно видел зло, и верно считал, что нужно *бороться* против „зла”. Ложным был метод пассивного сопротивления и моральной проповеди, предлагаемый автором. Естественно, что ложный взгляд на *борьбу* против реакционных общественных отношений не мог сильно мешать изображать „зло” — реакционность, антинародность царского режима. Но во время „ликвидаторства” вопрос о методах, о форме борьбы выдвигался на первый план, так как от решения этого вопроса зависела судьба партии.

Плеханов сосредоточил свое внимание на ложной стороне идеологии Толстого, но он видел и значение толстовского разоблачения лжи, а для литературы и является главным видеть верно жизнь, общественные отношения. Поэтому особенно важную роль играет та сторона мировоззрения писателя, от которой зависит верное видение и *изображение жизни*. Если писатель хотел бы, подобно апостолам царизма, исказить жизнь, если он не видел бы несостоятельность царизма, то он не мог бы написать свои превосходные произведения. Но в том то и дело, что в этих вопросах Толстой не так уж много ошибался. Плеханов писал:

13. Г. В. Плеханов, Литература и эстетика, т. II., М., 1958г.

„Он проповедует непротивление злу насилем, а те его страницы, которые подобны только что указанным мною, будят в душе читателя *святое стремление* выставить против реакционного насилия революционную силу. Он советует *ограничиться оружием критики*, а эти его превосходные страницы безусловно оправдают самую резкую критику посредством оружия”.¹⁴ Этими словами Плеханов признал *революционное значение* художественного творчества Толстого. Это и есть настоящий триумф реализма. Из верно воспроизведенной писателем жизни объективно вытекали иные выводы, иногда прямо противоположные тому, что советовал сам Толстой. Но для того, чтобы писатель мог верно воспроизводить жизнь, он должен был более или менее верно видеть ее. Только при верной оценке, при верном видении жизни возможно ее верное отражение в художественных образах.

Здесь мы считаем нужным указать на тот факт, что в оценке некоторых явлений действительности Толстой допускал грубые ошибки. Общеизвестно, что он считал злом возникновение городов, рост пролетариата и т. д. Это, конечно, вредно влияло на его творчество. (В „Воскресенье” он отрицательно изобразил марксиста-революционера). Но в целом его взгляды на церковь, государство и т. д. были верными, как на это указывал Ленин. И верные, и ложные стороны мировоззрения писателя являлись следствием его крестьянских классовых позиций.

Плеханов не обратил внимание на связь *верных* и *ложных* сторон идейности с классовыми позициями писателя. Из-за недооценки роли крестьянства, он не мог раскрыть, что логические противоречия Толстого обуславливаются двойственным положением крестьянских масс. Это показал Ленин, и поэтому он мог конкретно сказать, какие взгляды Льва Толстого на русскую жизнь были верными.¹⁵ Верный анализ Лениным крестьянского вопроса и определял его верный подход к Толстому, как к идеологу крестьянства. И, наоборот, просчеты Плеханова были обусловлены его ошибками в этом вопросе. Сопоставление Ленина и Плеханова доказывает, что методология, верная сама по себе, может привести к верным результатам только при строгом учете конкретных общественных отношений.

Плехановский анализ взглядов Толстого, несмотря на его недостатки, в наши дни является ценным. Плеханов правильно показал, что из глубоко реалистического изображения жизни тогдашней России необходимо вытекают революционные выводы. Такое изображение было обусловлено верными сторонами мировоззрения писателя. Нечто подобное могло случиться и в других исторических случаях, например, с Бальзаком и Достоевским. Нельзя свести общественно-политические взгляды Бальзака к его политической программе, к легитимизму. Достоевский тоже во многом верно видел и изображал „зло”, неудовлетворительность общественных отношений. Даже в его отрицании революционного движения не все было ложным. Когда Достоевский отрицал революционное движение, то он имел в виду методы индивидуального *террора*. Теперь уже не

14. Г. В. Плеханов, Избранные философские произведения, М., 1958г. т. 5, стр. 637.

15. Н. И. Успенский, Лев Толстой и русское крестьянство, Известия АН Отд. лит. и яз., 1953г.

подлежит сомнению, что такая революционность была осуждена историей на провал. Ошибка Достоевского заключалась в том, что, отрицая революционность индивидуального террора, он отрицал *революционное движение вообще* сводя его только к методу индивидуального террора. Верно понимая стороны тогдашней действительности, Достоевский во многом верно изображал жизнь. С другой стороны, не видев, действительных методов разрешения противоречий, он обратился к религии как к средству спасения человечества. Но революционному движению надо было освободиться от террористических методов, от той формы революционности, которая была отвергнута Достоевским.

Статьи Плеханова о Толстом, несмотря на то, что они являются наиболее слабой частью его литературного наследства, имеют положительное значение и для нашего времени. Плеханов дал развернутый анализ логических противоречий писателя. Из этого анализа вытекает важный вывод о характере влияния ложных идей Толстого. Ложные идеи Толстого были серьезным препятствием для развития освободительного движения, они могли принести большой вред рабочему движению (Ленин рассматривал „толстовское непротivление, как серьезнейшую причину поражения первой революционной кампании’’). Но эти идеи имели такой характер, заняли такое место в системе мировоззрения писателя, что не помешали его огромному таланту верно воспроизводить жизнь, создать первоклассные произведения. Разные стороны мировоззрения играли неодинаковую роль в художественном творчестве писателя. Ложные идеи Толстого, будучи весьма опасными в политической борьбе для освобождения пролетариата, хотя и вредно влияли на художественное творчество, но тем не менее не помешали создать писателю превосходные произведения. *Одни и те же ложные идеи в разных областях оказались не в одинаковой мере опасными.* С другой стороны, верные идеи писателя полностью и благоприятно проявились в его художественном творчестве. Правильное видение мира имеет особенное значение в мировоззрении писателя. Ложные идеи, конечно, оказали определенное вредное влияние, но не они играли решающую роль. К сожалению, влияние ложных идей на *образную систему* произведений Плеханов в данном случае рассмотрел лишь вскользь. Эта задача была решена Плехановым в его статьях об Ибсене и К. Гамсуне.